

Правовое противодействие молодежному экстремизму в России

Ганаева Есита Эминовна,

к.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

В последнее время интерес к исследованию экстремизма существенно вырос. Изучением экстремизма, имеющего множество аспектов, занимаются не только юристы, но и политологи, социологи, историки, философы, психологи. Только в последние годы было защищено несколько десятков диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по различным вопросам, связанным с экстремизмом, среди которых представлены социально-философский анализ данной проблемы, анализ экстремизма через призму социологии и политологии.

На пороге XXI в. понятие «экстремизм» плотно вошло в обиход политиков, средств массовой информации, обычных граждан. Экстремизм, «развиваясь» в виртуальном интернет-пространстве «выстреливает» реальными поступками в нашей жизни, и вовлеченными в это действие становятся несовершеннолетние, подростки, молодежь, которые даже не до конца осознают смысл экстремистских лозунгов. Проблема экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной. Элементы экстремистского поведения формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус. [1,с.493]

Однако прежде чем приступить к формулированию правовых мер по противодействию молодежному экстремизму в России, следует рассмотреть определение самого экстремизма.

По своей сущности экстремизм - многоаспектное, имеющее разнообразные формы явление, воспринимаемое в обществе с различных позиций, но в любом случае небезосновательно утверждение, что «он является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека».[2,с.101] Имеется также неразделяемая нами точка зрения, что «экстремизм есть изначально отрицание всякого чувства меры».

Таким образом, вероятно, разработчики ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при формулировании подобных законодательных положений не надлежаще учитывали положения УК РФ и теории уголовного права.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» финансирование указанных деяний (каких - непонятно!) либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем представления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг также отнесены к экстремистской деятельности. Не учитывая выше обозначенную критику деяний, законодательно отнесенных к экстремизму, следует заметить, что подобная формулировка позволяет практически каждое лицо (физическое или юридическое) отнести к экстремистскому. В

этом случае лицо, сдающее экстремистам в аренду помещение, предоставляющее в пользование зарегистрированный на него телефон, или печатающий типографскую продукцию (например, книги, где пропаганда экстремистских идей не наглядна) можно также считать экстремистом.[3,с.67]

Считаем, что в настоящее время «рамки» экстремистской деятельности законодателем необоснованно расширены, когда за совершение общеуголовного преступления лицо становится «экстремистом», а слова любого проповедника, что истинно верующие лучше «неверных», можно считать экстремистскими. Таким образом, законодательно создана абсурдная ситуация, при которой почти любую религиозную организацию можно ликвидировать за «экстремизм» [4,с.128]. Законодатель не закрепил емкого понятия экстремизма, а дал его путем перечисления ряда уголовно и административно наказуемых деяний, отнесенных к категории экстремистских. С точки зрения некоторых ученых, приведенное законодательное определение имеет недостатки, в том числе не обладает признаками научной разработанности.

Исследование, проведенное по действующим «экстремистским» составам УК РФ, показывает, что особенностью непосредственного объекта этой группы преступлений является защита государственных интересов от проявлений экстремизма[5,с.356]. Если же следовать логике законодателя о выделении различных «экстремистских» составов преступлений (как в отношении экстремистской деятельности), то в УК РФ придется вводить такие отдельные составы преступлений, как: организация деятельности террористической организации, организация террористического сообщества (как и любого иного преступного сообщества или организации, например, в сфере нарушения половой неприкосновенности и половой свободы личности), публичные призывы к осуществлению воровства, грабежей, изнасилований, оскорблений и т.п.

Кроме того, из состава ст. 282.1 и 282.2 УК не совсем понятны различия между экстремистским сообществом, экстремистской организацией, общественным или религиозным объединением либо иной организацией, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Не способствуют эффективной борьбе против экстремизма санкции ряда анализируемых уголовно-правовых норм. Например, неоднократно подвергалась критике практиками и учеными санкция ч. 2 ст. 282.2, поскольку она в силу требований ст. 108 УПК РФ не влечет заключение под стражу (участие в деятельности экстремистской организации карается лишением свободы на срок до 2 лет).

Кроме того, из 12 преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275-284 УК) расследование лишь дел о трех преступлениях (ст. 282-282.2 УК) исключено из ведения Федеральной службы безопасности (что не представляется обоснованным) и находится в подследственности у Следственного комитета при прокуратуре РФ.

Таким образом, в российском законодательстве (прежде всего, уголовно-правовом) существует ряд концептуальных правовых проблем в области противодействия молодежному экстремизму.

Литература:

- 1.Бидова Б. Б. Экстремистское движение как тип девиантного поведения [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 493-495..
- 2.Этнорелигиозный экстремизм /Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Статут, 2010. – 382с.
- 3.Бидов Б.Б. Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму //Молодой ученый. 2012. № 11. – С. 67-69.

4.Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики //Уголовное право. 2008. № 2. - С. 128-132.

5.Бидова Б. Б. Криминологическая характеристика экстремизма, основанного на национально-религиозной специфике Северо-Кавказского федерального округа // Молодой ученый. 2012. №12. - С. 356-358.